

УЗНИКЪ.

Я томлюсь въ тюрьмѣ въ оковахъ.
Тамъ—родные бьются братья...
Полонъ духъ порывовъ новыхъ,
Съ ними вмѣстѣ могъ бы встать я,
Вмѣстѣ съ ними могъ бы биться,
Раздѣлить труды и бѣды—
Умереть или добиться
Милой родинѣ побѣды.

Мнѣ не жаль разбитой жизни,
Мнѣ не страшень бои кровавыи,
Принесу себя отчизнѣ
Въ ратномъ полѣ съ новой славой.
Не свобода дорога мнѣ,
Дорога страна родная.
За рѣшеткой въ сѣромъ камнѣ
Гибнетъ сила молодая!

В л. Г и л я р о в с к і й.

Свѣтлое дѣтское платье шью на песокъ, на припекъ,
Въ полдень, у самаго моря на отмели бѣлой,
Синія тѣни прозрачны, жаркія сосны высоки,
Нѣжно ласкается солнце къ рукѣ загорѣлой.
Стаи стрекозъ разноцвѣтныхъ вьются, звени, у залива.
Плачутъ рыбалки надъ моремъ протяжно и звонко.
Пестрый узоръ вышиваю въ полдень, склоняясь терпѣливо,—
Но для чужого, я знаю,—чужого ребенка.
Вѣтеръ мѣшаетъ работать, пальцевъ тихонько касаюсь.
Путаешь легкія складки и яркія нитки.
Матери съ смуглымъ ребенкомъ платье отдамъ, возвращаясь,—
Нитцей съ смѣющимся сыномъ у старой калитки.
Къ шеѣ подъ темнымъ загаромъ,—къ ручкамъ его смуглокожимъ,—
Знаю, пойдутъ огневые, шитые мною цвѣты...
Если бы только на сонъ мой не былъ такимъ онъ похожимъ,—
Темповолосымъ, какъ я,—голубоглазымъ, какъ ты.

А д а Ч у м а ч е н к о.